

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ К.МАРКСА

В.Д. Жукоцкий

Нижневартровский экономико-правовой институт
Тюменского государственного университета,

З. Р. Жукоцкая

БИП-институт правоведения
Кафедра общей теории права
и гуманитарных дисциплин, ул. Комсомольская, д.5
212000, Могилев, Республика Беларусь
E-mail zhukotskaya59@mail.ru

В статье показана исключительная приверженность К. Маркса делу *личности*, его философско-антропологическое обоснование мировоззренческих установок в отношении человека.

Ключевые слова: К. Маркс; философская антропология; личность

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY OF KARL MARX

V. D. Zhukotsky

Nizhnevartovsk institute of Economics and Law
Tyumen State University

Z. R. Zhukotskaya

Doctor of cultural science, Professor
Professor of the Department of General theory of law and of the humanities of Private Higher
Educational Establishment «The Belarusian Law Institute»
Komsomolskaja Str. 5, 212000, Mogilev, The Republic of Belarus
E-mail zhukotskaya59@mail.ru

The article deals with the exclusive commitment of Karl Marx to the issue of personality, its philosophical anthropological justification of world outlook adjustment towards a human being.

Keywords: Karl Marx, philosophical anthropology, personality

Философская антропология – это всегда квинтэссенция философской системы, ее смысловое ядро. Это значит, что антропологический принцип применим ко всякому философскому знанию вне зависимости от того, относится ли оно к особому антропологическому направлению в философии или нет. Критерием *антропологической* философии выступает ее ориентированность на антропный принцип не только в себе, но и вне себя, в самой модели мира.

Философия К.Маркса, безусловно, относится к этому последнему разряду – антропологической философии. Это значит, что та разновидность материализма, которую она представляет, не может иметь ничего общего с теми вульгарными формами, которые ему приписывают.

Ни сам человек в его природной определенности, ни принцип материального единства мира, ни сфера материального производства не носят в ней самодовлеющего характера, безразличного к высшим духовно-практическим проявлениям человека, напротив, вся структура мироздания прочитывается сквозь призму человеческой устремленности к совершенству, к абсолютному, его мужества *быть* самим собой, его *воли* ко всеобщей организации жизни, прорастающей в структурах *истинного* бытия культуры.

Этот принцип человеческой самости и свободы, реализуемый в практическом освоении мира и в ничем не ограниченном саморазвитии, снимает абсолютизм первичного тезиса «человек вышел из природы» и подчиняет его другому: *человек творит мир*. Драма человека в его истории в том и состоит, что отличая себя от природы, он вынужден подчинять себя ей, что, открыв в себе качества *свободной воли*, он вынужден либо ограничивать ее проявления, либо реализовывать в бесчеловечной форме порабощения других людей. Этот этап человеческой предыстории, выхода человека из лона стихийных природных предпосылок, не может продолжаться вечно. Все, что мы видим в истории человечества, это такое развитие производительных сил общества и человека, которое подчиняет стихийные природные предпосылки самому человеку, делает их предсказуемыми и сознательными, возвышает человека в его культуре, раскручивает в нем потенциал творчества и внутренней свободы.

И каким бы трудным, мучительным, противоречивым, по-своему незавершенным (!) ни был этот процесс становления человека *человечного* в его истории, в нем все же прослеживаются качественные этапы. Причем, в их историческом и логическом *пределе* просматривается возможность развития человека на его собственной, вполне *человеческой* основе, исключая доминанту *нечеловеческих* (природно отчужденных) и *бесчеловечных* (социально отчужденных) сил. При этом не важно каким именно словом обозначается этот предел, эта перспектива *гуманистического прорыва* в будущее. Маркс предпочитал этому слово *коммунизм* и имел на то свои основания.

Есть старая истина, согласно которой жизненные перепетии в судьбе мыслителя объясняют порой гораздо больше и особенности его творчества, и глубину его идей, чем их скрупулезный гностический анализ. Открытый З.Фрейдом и ставший общим местом в самосознании XX века метод, согласно которому на всякое художественное и вообще творческое построение важно смотреть сквозь призму *человеческой экзистенции* ее автора, применим и в нашем случае. А философская антропология, как особого рода теоретическое построение, тем более включает в себя жизненную перепетию ее создателя, несет в себе его индивидуальные черты, выступая как бы теоретическим *автопортретом* его жизненной ситуации.

Личность представляет собой, по Марксу, актуальную способность индивида *аккумулировать* в себе *универсальность* всеобщности социальной связи, своих общественных отношений, нести в себе природу *идеального*, как способа представительства *многого* в *одном*, всеобщего в единичном. Личность являет собой источник и смысловое завершение круга человеческой экзистенции. *Совокупность всех общественных отношений* выступает, с одной стороны, мерой реализации и самореализации человека во вне, показателем его собственной продуктивности, а с другой стороны, она имеет абсолютную идеальную представленность в самом человеке и, в конечном счете, выступает мерой его личностного развития. Но нет более верного – теоретически и практически – способа ограничить и даже унижить личность, как путем ее искусственного превознесения, отрыва от реальных общественных связей и противопоставления им как некой изначальной абстрактной сущности, идущей от свойств крови или вездесущего бога.

Личность, лишенная своей *общественной* природы, мертва, пуста, абстракта. Сначала этот способ ограничения личностного начала в человеке задается ему исторически, навязывается ему *извне* неразвитостью исторических форм человеческого существования, вынужденной противопоставленностью одного класса людей другому. Но затем, по инерции, эта форма закрепляется и теоретически (и духовно-практически) и уже вполне искусственно сдерживает человеческий рост даже в ситуации, когда созрели все материальные и культурные условия для снятия этой ограниченности.

Вот почему весь пафос марксовой критики идеализма и традиционной религии направлен на освобождение личности от всяческих навязываемых ей догм, заранее предпосланных форм сознания, по отношению к которым он не делал свободного выбора и не участвовал в их созидании. Напротив, эпицентр человека смещается в область того, что непосредственно воссоздается человеком (данном поколением людей) в его жизнедеятельности и что воссоздает его, – в область *всех* общественных отношений. Именно в ней человеческая личность, не замкнутая на клановое мышление и бытие, и способна проявлять себя во всей полноте. Исконная христианская заповедь *всемирности* человека восстает в марксизме и уже не терпит компромиссов.

Маркс верит в человека, в неиспорченность и негреховность его природы. Помимо той испорченности и греховности, которую создают сами люди в силу неразвитости своих сущностных сил и в силу тех природных и исторических обстоятельств, которые они не выбирают и которые явно ниже их родового потенциала.

Задача марксовой философской антропологии не в том, чтобы развернуть завершенную философскую систему о человеке, а в том, чтобы дать философское обоснование определенным мировоззренческим установкам в отношении человека и философское обобщение достигнутым

конкретно-научным знаниям о нем. В области мировоззрения – это установка на *принцип историцизма*, абсолютный характер *становления* человека, взятого к его эмпирическим формам общественной жизнедеятельности. В области научного знания – это совершенно оригинальная концепция *стоимости* как изначально общественного явления и лежащего в ее основе *абстрактного труда*. Феномен труда и, в более широком контексте, *деятельности* вообще получает у Маркса обобщенно философское значение.